

Согласно первоначальному возрасту Юй Байчжоу, он опоздал на два года, когда поступил в начальную школу, поэтому сейчас он учится на втором курсе средней школы и технически старше Хэ Яня.

Хэ Янь поднял бровь. "Ты хочешь, чтобы я называл тебя Гэ?"

Юй Байчжоу разорвал упаковку хлеба и радостно кивнул.

Не забывайте, что Хэ Янь в будущем станет боссом на триллион долларов. Хотя он не знает, будут ли они с Хэ Янем к тому времени общаться, но если он хоть раз услышит, как Хэ Янь называет его "Гэ", ему будет чем похвастаться перед друзьями.

Хэ Янь посмотрел на Юй Байчжоу и с улыбкой сказал: "Прежде чем это произойдет, может, сначала ты назовешь меня как-нибудь по-другому?".

Юй Байчжоу услышал, как Хэ Янь хочет поторговаться с самим собой, и закатил глаза. Он вгрызся в хлеб, пережевывая пищу и говоря через рот: "Тогда как ты хочешь, чтобы я тебя называл? Хороший брат? Хороший друг*? Прекрасный друг?*"

[Т/Н: "□□"/хороший приятель: или более буквально, "друзья-геи" (мужчины, которые являются "очень близкими друзьями"); "□□"/красивый друг: друг с красивым лицом].

Хэ Янь разразился смехом и сказал: "Называй меня как хочешь, как считаешь нужным".

Юй Байчжоу взял свой хлеб в обе руки. "Тогда я не буду звать, лю-лю-лю~*"

[Т/Н: "□□□□": наглый и озорной звук, похожий на "ты не можешь меня ударить~"].

Хэ Янь не мог не думать, что человек перед ним был очень милым.

Он наблюдал, как человек перед ним откусывал хлеб и случайно испачкал рот кремом. Его сердце дрогнуло. Не в силах сдержать порыв, Хэ Янь протянул руку, коснулся кончиком пальца мягких губ и нежно провел по ним, убирая крем.

Напротив него Юй Байчжоу застыл во время обмена. Мягкие кончики его волос трепетали от легкого ветра, проникавшего через заднюю дверь.

Хэ Янь уже не в первый раз помогал ему вытереть что-то со рта.

Если в прошлый раз в кафетерии Хэ Янь беспокоился о том, что ему будет неловко, то зачем было делать это в пустом классе?

Хэ Янь тщательно вытер салфеткой крем с пальцев, затем посмотрел на Юй Байчжоу. С улыбкой на лице, которая не успела рассеяться, он спросил: "Что случилось?".

Юй Байчжоу проглотил хлеб, который он полностью запихнул в рот, затем опустил голову и посмотрел на форму Хэ Яня, покачивая головой из стороны в сторону, а его уши покраснели.

Как странно, это должно волновать только нормальных друзей, так почему же он смутился?

Может быть, после столь долгого пребывания с двумя отцами он стал очень странным человеком...

В четверг Мэн Шифэй сказала Юй Байчжоу, что она нашла другого студента в качестве кандидата на выступление. Она также обсудила это с Хэ Янем, и после всестороннего рассмотрения решила, что слова Юй Байчжоу тоже верны. Поскольку речь должна была быть мотивирующей, студент, добившийся больших успехов в учебе, естественно, имел бы больше шансов вдохновить своих одноклассников, чем Хэ Янь, студент, который прочно сидел на троне первого класса. Поэтому она решила, что последним кандидатом будет именно этот ученик.

Юй Байчжоу думал, что этот вопрос будет полностью решен таким образом, но неожиданно, после окончания утренней зарядки в начале пятницы, Мэн Шифэй внезапно вызвала Хэ Яня в учительскую. Она сказала, что на этот раз представителем учеников должен быть он, так как другой ученик случайно упал во время бега, в результате чего получил травму, достаточно серьезную, чтобы отправить их прямиком в больницу.

Выступление было запланировано на первое занятие вечерней самостоятельной работы. Времени на поиски другого подходящего ученика не оставалось, поэтому не оставалось ничего другого, как вернуться к Хэ Яню.

Юй Байчжоу был немного ошарашен, потому что каким-то образом сюжет удалось вернуть на круги своя.

Хэ Янь получил от Мэн Шифэй сценарий, написанный предыдущим студентом, но отложил его в сторону, лишь мельком взглянув на него.

Выступление проходило в большом лекционном зале, первые два ряда сидели для руководителей и родителей. На этот раз послушать речь пришли не только ученики, но и некоторые родители, имеющие отношение к школе и городу.

В лекционном зале царил изысканный атмосфера. По обе стороны от подиума, который был поднят немного выше уровня земли, висели темно-красные шторы. Перед ними находились сиденья, которые были расположены так, чтобы отделять одно от другого, и каждое из них было обтянуто невероятно дорогой тканью. Вся обстановка была достойна репутации этой школы.

Перед вечерней самостоятельной работой все 500 студентов второго курса вошли в просторный лекционный зал. Класс 5 был посажен в центре зала слева от большого прохода, который вертикально проходил через весь зал и соединялся задней дверью с художественным корпусом.

После того, как места в классе были определены, студенты могли сами выбирать, где им сидеть вместе с остальными в своем классе. Юй Байчжоу взял с собой Хэ Яня, выбрав место у боковой стенки. Оно оказалось рядом с задней дверью, ведущей в художественный корпус.

Директор поднялся на сцену и сделал несколько вступительных слов, после чего пригласил И Хайсяня подняться.

Сорокапятилетний И Хайсян был одет в темный костюм и мягко улыбался. Прошедшие годы оставили небольшой след на его лице, но в целом его лицо по-прежнему выглядело энергичным.

Юй Байчжоу внимательно посмотрел на Хэ Яня рядом с ним и увидел, что тот с нейтральным видом смотрит на человека, стоящего на сцене прямо перед ним. По выражению его лица было нелегко определить его истинные эмоции.

Было непонятно, знает он об этом или нет.

Поднявшись на сцену, И Хайсян рассказал о своих делах за предыдущие годы, затем перешел к теме обучения, призывая студентов сосредоточиться на учебе, затем рассказал о движущей силе инноваций... Что касается самой речи, то она была не более чем рутинной. Те, кто никогда не слушал подобные лекции, возможно, сочтут это несколько необычным, но Юй Байчжоу, который всегда имел хорошие оценки, раньше часто тяготел к лекциям, которые читали известные личности, поэтому эта речь не имела никакой другой цели, кроме как создать кокон вокруг его ушей*.

[T/N: отгородиться от того, кто говорит очень долго]

По сравнению с человеком на сцене, его больше волновал человек рядом с ним.

Юй Байчжоу терпеливо ждал, пока И Хайсян закончит говорить. Директор начал приглашать представителя учеников подняться на сцену.

Он наблюдал, как Хэ Янь встал со своего места и уверенной походкой направился к сцене.

Выступление Хэ Яня на сцене превзошло воображение Юй Байчжоу. Притягивающий голос Хэ Яня передавался через микрофон и динамики. Голос был глубоким и мощным, без намека на страх перед сценой, и даже тон был очень спокойным. Он был совершенно не похож на голос ученика средней школы, а больше напоминал голос человека, испытывавшего на себе различные

жизненные препятствия.

Юй Байчжоу уставился на возвышающуюся на сцене фигуру, слушая спокойный голос из динамиков. На мгновение его внимание было полностью приковано к человеку на сцене.

Юй Байчжоу был очарован голосом. Его внимание к этому превзошло то внимание, которое он уделял каждой лекции, которую слышал раньше. Только когда через динамики прозвучали последние заключительные слова Хэ Яня, он смог полностью вернуться в настоящее.

В то же время, помимо Юй Байчжоу, И Хайсян, сидевший в первом ряду, не сводил глаз с мальчика на сцене.

Когда они наконец сделали памятную фотографию у подиума, И Хайсян стоял рядом с Хэ Янем и краем глаза наблюдал за мальчиком, который был на полголовы выше его самого и стоял рядом с ним. Он не знал почему, но чувствовал, что в его сердце что-то плотно заблокировано.

Только когда он увидел темно-карие глаза Хэ Яня, расположенные близко к его глазам, когда он стоял лицом к лицу, он внезапно пришел в себя и понял причину своей рассеянности.

Это было потому, что они были слишком похожи, глаза мальчика были так похожи на ее глаза.

Учитывая тот факт, что он все еще находился на сцене, И Хайсян временно проигнорировал сомнения в своем сердце, справился со своим выражением лица и предстал перед камерой с букетом в руках. Вскоре после этого камера покинула их, оставив в аппарате изображение его и Хэ Янь, стоящих вместе.

Сделав снимок, И Хайсян хотел поболтать с мальчиком рядом с ним, но не успел он открыть рот, как мальчик вежливо улыбнулся ему и повернулся, чтобы уйти. Он на секунду испугался, но быстро пришел в себя и заставил свое лицо вернуться в прежнее спокойное состояние.

В тот момент, когда Хэ Янь повернулся, выражение его лица уже исчезло.

Будь это его последняя жизнь или нынешняя, Хэ Янь всегда будет ненавидеть этого человека от всего сердца.

Этот человек был хладнокровным животным в своей сущности, но в глазах общественности он прилагал много усилий, чтобы сохранить свою привлекательность. Как лицемерно.

Глаза Юй Байчжоу всегда были устремлены на Хэ Яня, поэтому он, естественно, уловил небольшое изменение в выражении лица Хэ Яня. Внезапно его сердце подпрыгнуло. Он догадался, что Хэ Янь узнал обо всем, что произошло, так как другой причины для такого отношения к И Хайсяну не было.

И Хайсян повернул голову и посмотрел на удаляющуюся спину человека, идущего к своему месту. В его сердце бушевали эмоции, которые было трудно расшифровать.

Директор поднялся на сцену, чтобы сказать несколько слов благодарности. И Хайсян слушал с благожелательной улыбкой, время от времени слегка кивая.

Юй Байчжоу беззвучно бормотал жалобы на речь, мысленно желая, чтобы директор поскорее закончил свою речь, чтобы они могли как можно скорее сказать И Хайсяну "пока-пока".

Пока он внутренне жаловался, ему вдруг пришла в голову идея, и он повернулся, чтобы спросить Хэ Яня рядом с ним, не хочет ли он пойти в туалет вместе. Хэ Янь посмотрел на него, на его лице было написано подозрение.

Он сказал: "Неважно, я пойду один".

Хэ Янь тихонько засмеялся и не удержался, поднял руку, чтобы слегка ущипнуть мальчика за шею.

Юй Байчжоу был занят своими мыслями, поэтому он не слишком задумывался о действиях другого. Он просто сжал шею и, обогнув Хэ Яня, вышел через заднюю дверь в художественное здание.

Когда спина Юй Байчжоу исчезла, на лице Хэ Яня появилось тепло.

Он взглянул на время. Все было почти закончено.

Речь подходила к концу. Директор пригласил на сцену нескольких родителей, чтобы они поделились своими впечатлениями. В это время атмосфера в зале была уже не такой серьезной, как раньше.

Некоторые ученики вышли вперед, чтобы обменяться мнениями с И Хайсянем, но И Хайсян лишь ответил несколькими словами, после чего ученики постепенно разошлись. После этого он встал и начал идти к задней части комнаты.

Хэ Янь сидел на своем месте, скрестив руки. Он наблюдал за тем, как И Хайсян медленно приближается к нему, глядя на лицо, которое становилось все ближе и ближе к нему, лицо, черты которого были похожи на его собственные. В его глазах не было и следа счастья.

Конечно, все осталось как прежде.

Этот человек подойдет к нему, чтобы спросить имя его матери, затем начнет вести себя как добрый человек, утешая его с фальшивым сердцем после того, как узнает о кончине его

матери. Затем он приведет к нему своего второго сына, показывая сына, который был непосредственно вовлечен в убийство его матери. Эта семья, посмотрите, как они счастливы.

Очень иронично.

Хэ Янь бессознательно стиснул зубы, глядя на И Хайсяня, который стоял перед ним. И вдруг его руку схватили с боку...

Хэ Янь был мгновенно ошеломлен. Прежде чем он успел среагировать, человек потянул его за собой и бросился через заднюю дверь в художественное здание. На одном дыхании они миновали коридор, окутанный чернотой ночи, и резко свернули за угол, не останавливаясь, пока не достигли пустого пространства у лестницы на втором этаже.

В лекционном зале И Хайсян посмотрел на фигуру мальчика, которая уже исчезла, ноги останавливались на ее пути.

В художественном здании не горел свет. Сквозь прозрачную дверь пробивался лишь слабый лунный свет.

Хэ Янь с недоверием смотрел на стоящего перед ним человека.

Юй Байчжоу, прислонившись к стене, задыхался и с ухмылкой наблюдал за ним. "Ну как? Думаешь, интересно сбежать?"

Все остальные студенты все еще находились в лекционном зале, поэтому можно было сказать, что они успешно сбежали.

Хэ Янь слегка нахмурился и посмотрел на него, спрашивая: "Зачем ты привел меня сюда?".

Юй Байчжоу огляделся вокруг. "Тебе не кажется, что в том месте было очень душно? Здесь очень тихо..."

Не успел он договорить, как Юй Байчжоу был заключен в крепкие объятия, а голова другого мальчика прижалась к его плечу. Сбоку в его ухо проник глубокий и нежный голос: "Эн, здесь лучше. Лучше остаться с тобой".

<http://bllate.org/book/15732/1408192>